

ЛАВРЫ И КОМНАС

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Прошли торжества. Отгремели овации. Азербайджанский профессиональный театр выступил во второе столетие своей жизни. На знамени его флага, театра им. Азизбекова, появился второй орден — орден Ленина, самая высокая награда Родины.

Думается, что праздничное настроение юбилея не будет испорчено, если перед нами поставит вопрос: куда и как двигаться дальше? Право, мы уже не раз наблюдали, как после наград и почестей иные театры предпочитали компании творческих исканий лавры триумфаторов и годами пребывали на «заслуженном отдыхе».

К счастью, театру им. Азизбекова такая перспектива, кажется, не грозит. Его гастроли в Москве, явившиеся своеобразным заключительным аккордом юбилейных торжеств, — первое тому свидетельство. Семь постановок, которые были показаны во время гастролей, говорят, что театр находится в пути, с походным мешком за плечами.

Сложный и довольно пестрый творческий груз в этом мешке. В театре им. Азизбекова на равных, видимо, правят «сосуществуют» довольно разные тенденции — в режиссуре, в манере актерского исполнения, в средствах создания зримого образа спектакля. В одних постановках проглядывают «предела старинной глубины», довольно плоскостное и суженное представление о верности национальным традициям, откровенное «реалистическое иллюстраторство». В других — стремление быть на уровне времени, создавать сложный, «полифонический» комплекс средств воздействия на зрителя.

Наглядным примером разнообразных тенденций может служить трактовка театром Шекспира в Шиллера. Шекспир представлен «Бурею», Шиллер — драмой «Коварство и любовь».

Драматург прежде всего «слышит» своих героев. Свое, речь для него — основной строительный материал, из которого формируется характер. Режиссер и художник

должны эти характеры «увидеть» — в их типичности, в их человечески-конкретной неповторимости. Подобным «видением» обладает главный режиссер театра Т. Кязимов, вернувшийся вместе с художниками И. Лемешевым и О. Ибрагимовым, а также композитором Ф. Караевым на сцену такое редко исполняемое произведение, как «Буря».

Сквозь даль времен в фантастическую ткань произведения Т. Кязимов разглядывает главную его идею, звучащую вполне современно: покорение человеком могущественных сил природы должно служить справедливости и гуманизму. Спектакль закончился, а в нем нет ничего лишнего. Но способность актеров «жить в образе», жить с живописной театральностью в вместе с тем с конкретной человеческой достоверностью дает зрителю все необходимое для полноты впечатлений, для того, чтобы еще раз почувствовать Шекспира нашим современником.

Предельный, но выразительный лаконизм отличает в другой спектакль Т. Кязимова «Мертвецы». Комедия классика азербайджанской литературы Джалила Мамедкулизаде написана 65 лет назад. А страсть в пьесе, с которыми она обрушивается на религиозный фанатизм, на всежестство, на мертвые догмы шарвата, сродни нашей нынешней борьбе против реакции и ее идеологически-философских бастионов. И опять-таки ощущение злободневности достигается через актеров, через рельефную, театрально-острую лепку характеров, где реализм, поднимаясь порою до уровня гротеска, нигде не поддается органичности и достоверности.

Оба спектакля — «Буря», «Мертвецы» — открывают нам богатую коллекцию актерских индивидуальностей, говорят о творческих возможностях театра им. Азизбекова.

В Москву театр привез постановку неизвестной русскому зрителю и не переведенной пока на русский язык поэтической трагедии «Человек», принадлежавшей перу большого поэта Самеда Вургуня. Написанная в 1946 году, по горячим следам войны, трагедия отразила надежды народов на прочность мира, завоеванного в борьбе с фашизмом, которая потребовала неслыханных жертв. С. Вургун, изображая сцены войны, вместе с тем смело переносит действие в будущее, рисуя картины того, как народы в братстве и мире будут отмечать 30-летие победы.

Трагедию «Человек» вернул на сцену режиссер Мехти Мамедов. Он же исполняет главную роль философа Шахбазы. Вместе с художником Э. Мамедовым постановщик в этом спектакле развивает поэтически-романтическую традицию, издавна свойственную театру им. Азизбекова. Но развивает смело, масштабно, включая в действие свет, музыку (Д. Шостаковича), ритмические контрасты, «монтажное» переключение сцен, не боясь сложных приемов. В этом сложном комплексе средств современной режиссуры на первый план все же снова выводится актер. И примером органичности и искренности исполнения служит для всех великолепная актриса Окюма Курбанова, играющая роль Сагяр, жены Шахбазы.

Советская историческая пьеса занимает в репертуаре театра достойное место. Усилиями старшего режиссера А. Шафиева сделана в удачно воплощена сценическая композиция «Веление века» по ленинской трилогии Н. Гогодяна. Каждая ее часть тонко передает атмосферу первых лет Советской власти. В спектакле много актерских удач. Выделяется работа Исмаила Дагестанлы над образом В. И. Ленина, достоверным и

главными чертами вместе с тем нечеловечно-своеобразным, что привнесено в традиционные национальные сцены, в индивидуальностью актера. Исторически перекликается с «Велением века» спектакль «Песня осталась в горах» по пьесе Ильаса Эфендиева, поставленный А. Алекперовым.

Перечисленные спектакли вызывают интерес, и чувство удовлетворения. Но здесь необходимо вернуться к странному «сосуществованию» в одном театре не просто различных, а противоположных режиссерских тенденций. В созданном недавно спектакле «Коварство и любовь» (режиссер А. Шарифов, художник Н. Фатуллаев) так называемая «шиллеровщина» лезет из всех щелей. В драме Шиллера нас привлекают черты неужестости, нравственной бескомпромиссности, социального непокорства, протеста героев Фердинанд, Луиза, Миллер нам интересны как борцы своего времени, люди действия, сильной воли. Их чувства в переживания — плод их восторгов. Так хочется воспринимать сегодня Шиллера.

Между тем в спектакле театра им. Азизбекова как будто нарочито выдвигается прежде всего сентиментальность, «страдальчество» героев. Они «играют чувства», а не действуют. Их решительность, самообладание в трудные минуты предполагают известную эмоциональную сдержанность. Однако на сцене господствует безудержная волна чувствительности. Если она и отдает дань традициям, то давно отжившим. Признать, всей душой сочувствовать талантливым молодым актерам Ф. Поладову, А. Павехову, Ш. Мамедовой. Но сочувствовать не как героям драмы, а как одаренным людям, не получившим достаточно точного и верного режиссерско-педагогического наставления.

Труппа театра сейчас обладает отличными актерскими

индивидуальностями всех возрастов. В ряде спектаклей мы видим настоящий ансамбль, умение жить в образе, коллективно вести сверхзадачу пьесы, заданную автором и режиссером. И тут же рядом — откровенное представление, театральщина.

Проявлением режиссерского неумения выдвинуть перед актерами конкретно-действенные сценические задачи, построить впечатляющую мизансцену является спектакль «Если ты гореть не будешь...» Наби Хазри (режиссер-постановщик А. Кулиев, художник Р. Бабаев). Между тем это единственная в гастрольном репертуаре пьеса о наших современных и к тому же это — дебют одаренного поэта на драматургическом поприще. Казалось, тут-то театр и должен бросить на постановку лучшие свои силы. Этого не произошло.

Приходится ставить вопрос о необходимости более тесных связей театра с современностью. Азербайджан — республика нефти, крупной индустрии, хлопка, республика Каспия. Однако на сцене первого театра республики мы не увидели ярких образов современников, например, героев знаменитых Нефтяных Камней, хотя городу на сваях исполняется уже 25 лет, и это тоже важный, интересный юбилей.

Преодолению нынешних творческих компромиссов могло бы, думается, более активное сотрудничество театра с драматургией и режиссурой других республик. Надо подумать театру и о собственной молодой режиссуре. Среди постановщиков мы не видели ни одного нового имени.

Можно не сомневаться, что высокая награда Родины будет воспринята коллективом театра не только как признание его больших заслуг в развитии советской многонациональной сцены, но и как утверждение его права и обязанности идти по пути новых творческих поисков в открытий.

И лавры, и компас надо держать в руках одинаково крепко.

А. ВАСИЛЬЕВ.